

та от европейских земель, отведенных для выращивания винограда. Но Германия и не хочет соревноваться со странами-гигантами — в лучших поместьях stále чуть семейные традиции и относятся к работе на винограднике и в погребе как к крошечному и не терпящему суеты ремеслу.

«Рислинг — это немецкое достояние, наследие наших предков, часть нашей культуры», — утверждает Дирк Рихтер. — Для немцев умение что-то делать хорошо — очень ценное качество, важная черта личности. Способность производить хороший Рислинг — это также часть индивидуального мастерства, которое так ценно в Германии».

Умение «что-то делать хорошо» передается в немецких семьях от отца к сыну, от деду к внуку. Наверное, потому и Рислинг среди остальных сортов стоит особняком — он, по мнению немецких виноделов, дает возможность почувствовать вкус, лечебные свойства жизни, значимость традиций, передающихся из рода в род...

Вдали от городской суеты по берегам Рейна, Мозеля, Майна среди виноградунов и живописных холмов стоят добротные, представительные собственные дома, насчитывающие многовековую историю. То, что им удалось уцелеть во времена — будь то здание края перенесли и видели все — от средневековых баталлий и наполеоновских нашествий до удручающих яглов войн XX века... В этих основательных домах, построенных предками, живут современные виноделы, работающие по семейным рецептам и всерьез, подобно своим предшественникам, полагающие, что каждому, кто пьет их вино, открывается Царство небесное... С немецкой основательностью и философски спокойствием они закладывают лучшее из своих творений в погреба, существующие с раннего средневековья, и эти вина переживают все.

История немецких семейных виноделов и в самом деле вызывает изумление: биографии иных родов, связанных с производ-

ством вина, уходит в глубины средневековья. Потомок барона фон Райнлендспраух, живущий в малом поместии Нартхайзерхоф, возводит винодельческие традиции своей семьи к 1223 году. К тому же периоду относятся и замки, окруженный канальми, парком с прилегающими к нему виноградниками... В доме Райнхарда Мутта на винодельне Раренхоф в Рейнгессене в следующем году будут отмечать 400-летие семейного бизнеса. На фирме Дирка Рихтера и семейный погреб — не столь глубок — здесь предки, занимавшиеся виноделством, просуществовали на протяжении аж почти 300 лет. Зато в погребах испанки Маг, Фей, Рихтер с гостями показывают вина 70-х годов XIX века, бутылки с янтарным «Тракибеерен-ауслезе» 1900 года. Также вино поставилось с берегов Мозеля в Россию, их пили богатые помещики Москвы и Екатериныбург, ценили при Русских императорских дворе. Этикетки за минувшие годы изменились мало: консервативные, чужие традиции заставив десятилетия и десятилетия повторять изображение собственного дома со старинной гравюры 1000 лет.

Владельцы хозяйства Schlossgut Dax и сожаления, подобным богатством похвастаться не может семейное достояние, зрелище-

еси в винном подвале. Было уничтожено в 1945 году французами и американцами. Но представитель шестого поколения винодела из Наха родится средневековым замком XII века, на протяжении двух веков принадлежавшим его семье, в подвале которого и хранит лучшее из своих вине, названное в честь сына и дочери «Виктор» и «Каролина».

И, наконец, не случайно один из протинных и самых дорогих немецких аукционов проводится в монастыре Эбербах — там, откуда в начале XII века началось немецкое виноделие.

горячо-холодно

Германия — самая северная провинция в мире для выращивания винограда: если на юге Франции сбор винограда начинается в августе, то здесь первые ягоды обрывают в сентябре! Время сбора урожая оказывает влияние на качество вина — чем позднее сняты грозди, тем более зрелыми оказываются ягоды, тем более ярким, полнотелым, характерным получается вино. Долгий период созревания винограда — преимущество немецкого винодела. Нельзя не согласиться с самым знаменитым сомелье Германии Маркусом дель Мононе, который